

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Начальнику Управления санитарного благополучия населения

Мурагимову Т.И.

ЖАЛОБА

на неполный ответ от 18.09.2026 № 09-13919-2026-40

Уважаемый Тимур Ильдарович!

18.09.2026 получен ответ № 09-13919-2026-40 на мой запрос от 24.08.2026, дополнявший три вопроса к Вашему предыдущему ответу от 24.08.2026 № 09-11944-2026-40. Рассмотрев данный ответ, вынужден констатировать, что содержательного ответа по существу не получено ни на один из трёх вопросов.

1. На вопрос о том, какие иные, помимо АО «ОДК», источники инфразвука рассматривались Управлением при оценке заключения ФБУЗ от 25.05.2020 № 31-00313 применительно к моей квартире, дан общий, не привязанный к местности перечень: «тяжёлые станки, ветрогенераторы, вентиляторы, электродуговые печи, поршневые компрессоры, турбины, виброплощадки, сабвуферы, водосливные плотины, реактивные двигатели, судовые двигатели». Обращаю внимание, что данный перечень носит справочный, общетеоретический характер и не отвечает на поставленный вопрос: какие из перечисленных (либо иных) источников фактически присутствуют в районе жилого дома № 6 по ул. Боровой и рассматривались Управлением как реальная альтернатива производственной деятельности АО «ОДК» при оценке конкретного заключения от 25.05.2020. Отмечу также, что сами испытываемые АО «ОДК» газотурбинные двигатели являются разновидностью реактивных двигателей — то есть приведённый перечень источников не исключает, а прямо включает деятельность самого предприятия в число типовых источников инфразвука.
2. Вопрос о том, почему экспертное заключение ООО «КАНОН» № 13/20/06/02 от 01.06.2020 не содержит упоминания или анализа зафиксированного заключением ФБУЗ от 25.05.2020 превышения уровней инфразвука, остался без ответа.
3. Вопрос о том, на каком основании и когда впервые предприятию АО «ОДК» (либо его правопродшественнику) был присвоен IV класс опасности — с учётом того, что данная классификация применялась Управлением уже в 2017 году, то есть до заключения ООО «КАНОН» от 01.06.2020, — также остался без ответа. Вместо этого в письме от 18.09.2026 дана отсылка к письму от 24.08.2026 № 09-11944-2026-40, которое, однако, не содержит ответа на данный вопрос: в нём лишь сообщается сам факт отнесения предприятия к IV классу опасности «по результатам рассмотрения» документов 2020 года, без указания даты и основания первоначального присвоения этой классификации.

Прошу:

1. Сообщить, какие конкретно источники инфразвука, помимо производственной деятельности АО «ОДК», присутствуют в районе жилого дома № 6 по ул. Боровой и рассматривались Управлением как возможная причина превышения, зафиксированного заключением ФБУЗ от 25.05.2020 № 31-00313.

2. Дать ответ на вопрос о причинах отсутствия в экспертном заключении ООО «КАНОН» от 01.06.2020 анализа или упоминания заключения ФБУЗ от 25.05.2020 № 31-00313.
3. Сообщить точную дату и основание первоначального присвоения предприятию АО «ОДК» (либо его правопреемнику) IV класса опасности.

Приложение: ответ от 18.09.2026 № 09-13919-2026-40.